

АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЛКОНИМОВ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА

Шафиков Сагит Гайлиевич

д. филол. н., профессор, Уфимский университет науки и технологий
sagit.shafikov@yandex.ru

ALCOHOLIC INEBRIATION AND A SEMANTIC ANALYSIS OF ALCONYMS IN THE CZECH LANGUAGE

S. Shafikov

Summary: The article is devoted to a semantic analysis of lexical expression for alcoholic inebriation in the Czech language. The study is based on an integrative approach based on the theory of semantic field and componential analysis of its units, the theory of predicates, as well as the modern conception of the inner form of a lexeme as a component part of its meaning. The semantic field approach suggests that the field should be segmented into subfields with their units decomposed into semes. The theory of predicates suggests that actants, participants of a situation, be established with reference to the predicates of inebriation. The conception of the inner form suggests ascertaining the types of motivating components underlying a denomination to add new semantic overtones to its denotative meaning.

Keywords: category, inner form, meaning, semantic field, semantic component, seme.

Аннотация: Статья посвящена семантическому анализу лексических номинаций в чешском языке, связанных с алкогольным опьянением. Исследование проводится с помощью интегративного подхода, объединяющего теорию семантического поля и комбинаторной семантики его единиц, теорию предикатов, а также современную концепцию внутренней формы лексемы как составной части ее семантики. В рамках семантического поля проводится опыт выделения субполей внутри единого поля, а также сегментация единиц субполя на семы. В рамках теории предикатов проводится установление актантов, участников ситуации, связанных с предикатами опьянения. В рамках концепции внутренней формы рассматриваются типы мотивирующих признаков, которые лежат в основе номинации, дополняя ее денотативное значение новыми смыслами.

Ключевые слова: внутренняя форма, значение, категория, сема, семантический компонент, семантическое поле.

Со времён изобретения первых спиртных напитков (примерно 6 тысяч лет до н.э.) алкогольное опьянение служит источником самых радостных и самых скорбных моментов в жизни человека. Феномен возбуждения и отравления алкоголем отражается в мировой литературе и в лексиконе большей части человеческих языков. Не боясь ошибиться, можно утверждать, что соответствующая лексика представляет собой социальную, культурную и лингвистическую универсалию.

Благодаря этому универсальному человеческому феномену исследователь получает в свое распоряжение богатый по своему объему лингвистический материал; ср., например, эмпирические исследования по теме алкогольной лексики на материале разных языков [Чирич 2004; Калита 2021; Шафиков 2022 (статья); Уразаев 2023].

Материал исследования включает так называемые алконимы, то есть номинации алкогольного опьянения в чешском языке (Ч.Я.), выделенные из корпуса словаря с помощью онлайн-словарей.

Как известно, системное изучение лексической семантики предполагает исследование содержательной структуры целой группы слов и устойчивых словосочетаний, связанных с определённой семантической темой.

Тематическое объединение лексических единиц обычно называется семантическим полем, таким как поле алкогольного опьянения, которое служит объектом исследования в данной статье.

В зависимости от фактического материала и цели исследования можно использовать разные концепции и соответствующие методики для системного описания единиц семантического поля, для описания отношений этих единиц вне поля, а также для установления структуры внутренней формы мотивированного наименования, которая указывает на его денотативное значение и, следовательно, тоже входит в сферу его семантики.

Для установления смысловых связей единиц семантического поля (семем) в предложении можно обратиться к теории семантических предикатов, которая постулирует наличие актантов (участников ситуации), связанных с характеризующим их семантическим компонентом, называемым предикатом [Крысин 2009, с. 39]. Например, в ситуации употребления алкогольных напитков можно выделить два актанта для объяснения смысла предиката «употребление алкогольного напитка»: 1) актант-агенса (S), то есть тот, кто употребляет такой напиток (субъект), 2) актант-пациенса (O), то есть алкогольный напиток (объект).

Синтаксическая структура, отражающая концепт «опьянение», представляет собой пропозицию, которая связывает актанта либо с предикатом-глаголом (P-v), либо с предикатом-прилагательным (P-a), либо с предикатом-существительным (P-s). Ср. элементарные пропозиции в словосочетаниях: Р.Я. 1) *отец пьянствует* (актант-агенса «отец» + глагольный предикат «пьянствовать»); 2) *пьяный отец* (атрибутивный предикат «пьяный» + актанта-агенса «отец»); 3) *пьянство отца* (субстантивный предикат «пьянство» + актанта-агенса «отец»); *отец пьяница* (актант-агенса «отец» + субстантивный предикат «пьяница»).

В семантическом поле алкогольного опьянения представлены комбинаторные варианты предиката P (P-a, P-s, P-v) с актантами, а именно с субъектом (S) и с глаголом (V); см. следующие примеры:

атрибутивные предикаты («пьяный») [P-a (+ S)] / [(S +) P-a]: *nadraný, nakurážený, nalitý, ožralý jako slíva, opilý pod obraz, ožralý jak zakon káže, zmámený, zlitý, zpitý* и др.;

субстантивные предикаты («пьяница») [P-s (+ V)]: *kořala, kořalečník, nedopita, opilá, opilec, ožralec, piják, pijan* и др.;

глагольные предикаты («пьянствовать») [(S +) P-v]: *chlastat, napít se, nasávat, opíjet se, opít do němoty, ožirat se, ožrat na mol, ožrat se jako prase, pít, pít jako Holendr, spatřit / vidět bílé myšky, trunčit, uchlastat, uchlastat (se) / upít (se) k smrti, upít se, zpíjet se* и др.

Для проведения более точного семантического анализа алконимов, основанного на словарных дефинициях, следует обратиться к теории компонентной (комбинаторной) семантики. Эта теория использует допущение, возведенное в принцип, о дискретном характере мира [Шафиков 1999, с. 52] с целью моделирования любого объекта действительности в виде совокупности определенных признаков, «достаточных и необходимых» для его идентификации.

Объективный характер такого подхода доказывается положением об условии истинности, которое не может в качестве такого условия противоречить ему. Например, толкование глагола *опьянеть* в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова – Н.Ю. Шведовой («опьянеть = становиться пьяным»), производного от прилагательного *пьяный* «возбужденный от вина, одурманенный вином», указывает на комбинацию следующих сем: [X] «пить» + [Y] «спиртное» = Z «опьянение». Истинностный характер выражения X + Y = Z доказывается в утверждениях, содержащих противоречие условию: 1) «X выпил Y, но состояние Z не наступило», 2) «X выпил Y, но Y не был причиной Z». Каждое из этих утверждений противоречит условию, то есть оказывается ложным: первое – вследствие противоречия результата действия Z самому действию (X + Y), второе – вследствие противоречия

результата действия (Z) одному из его условий (Y). Таким образом, истинность компонентной семантики, основанной на словарном толковании, проверяется и доказывается синтаксической структурой предложения.

Денотативное значение предиката опьянения (сема) образуется комбинацией интегральных сем (ИС), общих для определенной частеречной группы лексических единиц, и дифференциальных сем (ДС), которые различают между собой выделенные семемы внутри группы. В качестве ИС выступает идеосинкретическая сема «опьянение», а также категориальная (частеречная) сема для групп глагольных, субстантивных и атрибутивных предикатов. В качестве ДС выступает наиболее значимая идеосинкретическая сема (архисема) «степень опьянения», которая характеризует эти группы. В разных семемах ДС репрезентируется своими вариантами, образуя градуальную оппозицию семантических компонентов (СК): «умеренное опьянение» ↔ «чрезмерное опьянение».

Ср. компонентные семантические структуры **глагольных предикатов**:

[опьянение + действие + умеренное опьянение]: *napít se, nasávat, pít, trunčit*;

[опьянение + действие + чрезмерное опьянение]: *chlastat* «хлестать», *nalívat se / nalévat se, nasávat jako o závod, opíjet se, opít do němoty, ožirat se, ožrat na mol, ožrat se jako prase, pít jako Holendr, pít pod obraz, spatřit / vidět bílé myšky, uchlastat (se) k smrti, upít se, upít (se) k smrti, zpíjet se*.

Ср. компонентные структуры **атрибутивных предикатов опьянения** в языках сравнения:

[опьянение + признак + умеренное опьянение]: *nadraný, nakurážený, nalitý, namazany, opilý, opojený / opojný, zlitý, zmámený, zpitý*;

[опьянение + признак + чрезмерное опьянение]: *nalitý po žábry, nalitý / namazaný / ožralý jako slíva / tágo / dělo, opilý jako Dán / jako drátenák, opilý / zpítý pod obraz (božy), ožralý jako svině, ožralý / zlitý jak zákon káže, strašně zlitý, vylitý jako dánský listonoš, zlitý jak necky, zlitý pod obraz, zlitý / zpítý na mol; zpítý ako prase / svině / čuně / jako dobytek / jako zvíře, zpítý do němoty / do bezvědomi*.

Ср. компонентные семантические структуры **субстантивных предикатов**:

[опьянение + лицо-каузатор опьянения]: *kořala, kořalečník, nedopita, opilá, opilec, opilče, ožralec, piják, pijan*.

Следует признать, что моделирование семантического объекта через описание его «достаточных и необходимых» признаков нельзя считать достаточным в смысле адекватного отражения реального мира, который всегда

сложнее своего описания. Можно выделить два подхода к значению, которые на первый взгляд взаимно исключают друг друга. Первый подход (компонентная семантика) опирается на классическую модель концептов в духе Аристотеля, а второй – на прототипическую модель в духе современной теории категоризации. Если классическая модель исходит из существования «достаточных и необходимых» признаков для определения значения, то прототипическая модель отвергает этот принцип как излишне жесткий и выдвигает принцип размытости границ как между категориями, так и между их объектами.

Исследователи приводят примеры правомерности обеих моделей. Так, А. Вежбицкая рассматривает наименование сосудов для питья, выделяя два вида семантических компонентов: те, «без которых можно обойтись», и те, отсутствие которых препятствует идентификации объекта; так, чашка без ручки все равно остается чашкой, зато такой компонент как «достаточно малый размер чашки, чтобы можно было подносить ее ко рту одной рукой», является обязательным [Wierzbicka 1985, p. 59]. Р. Джакендофф выделяет три вида условий употребления слова: необходимые, центральные и типичные [Jackendoff 1986, p. 121]. *Необходимые условия* соответствуют идентифицирующей семе, определяя ее категориальную значимость (например, сема «собака» для слова *пудель*). *Центральные условия* соответствуют дифференциальной семе, определяя ее значимость по степени близости к центру категории (например, соотношение высоты и ширины в пропорции 1:1 для слова *чашка*). *Типичные условия* не являются структурным компонентом значения, обозначая лишь наиболее характерные, типичные, хотя и не обязательные признаки денотата (например, наличие ручки и блюдца для слова *чашка*).

Таким образом, для идентификации объекта в качестве его наименования говорящий выделяет прежде всего его существенные признаки, то есть *диагностические компоненты*, без которых значение разрушается и которые могут сопровождаться типичными условиями употребления наименования [Найда 1989, с. 65].

Следует заметить, что едва ли не большая часть признаков, характеризующих опьянение, таких как «зависимость», «психическая реакция», «сентиментальное поведение», «нарушение координации движения» и т.д., которые выделяются исследователем [Уразаев 2023], на поверку оказываются типичными признаками (условиями).

Чешский язык показывают явное превосходство в способах выражения чрезмерного опьянения, которое наблюдается по нарастающей шкале: «субстантивные предикаты» → «атрибутивные предикаты» → «процессуальные предикаты». При этом в моделях создания номинации наблюдается связь между атрибутивными и глагольными предикатами; ср. *ožrat se jako prase* (дословно

«напиться как свинья») ↔ *zpítý ako prase* («пьяный как свинья»), *opít do němoty* (дословно «напиться до бессознательного состояния») ↔ *zpítý do němoty* («пьяный до потери сознания»). *pít pod obraz (božy)* («пить допьяна», дословно «по образу божьему») ↔ *zpítý pod obraz (božy)* («пьяный в стельку», дословно «по образу божьему»).

Системное семантическое описание предикатной лексики не может быть достаточным без исследования «смысла» (в концепции Г. Фреге), то есть внутренней формы мотивированной номинации. Можно выделить два типа мотивирующих признаков: *идентификатор* и *модификатор* [Шафиков 2022, с. 100 и сл.].

Идентификатор указывает на принадлежность объекта к данной категории через наиболее непосредственный (прототипический) образ; например, в семантическом поле алконимов таким образом служит образ, представленный глаголом «пить»; ср. следующие глагольные предикаты: *napít se* «напиться», *opíjet se* («пьянствовать, напиваться»), *pít* («пить»), *upít se* («упиться»), *zpíjet se* («спиться»).

Модификатор относит наименование к семантическому полю косвенно, то есть через опосредованный образ, указывающим на периферийный статус объекта категории. Таким опосредованным образом может быть 1) либо действие с жидкостью; ср. *chlstat* (дословно «хлестать»), *nalívat se* (дословно «наливаться»), *nasavat jako o závod* (дословно «засасывать наперегонки»); 2) либо на переполнение (надувание) желудка; *nasávat* (дословно «вбирать»), *ožirat se* (дословно «нажраться»); ср. с русскими эквивалентами типа *набраться, нажраться, накачаться*.

Внутренняя форма мотивированной номинации может выражаться как одним из двух мотивирующих признаков (см. выше), так и их комбинацией. Такие номинации составляют чуть ли не половину всех глагольных алконимов благодаря богатой фразеологии, связанной с процессом или результатом опьянения». В этих фразах идентификатор выражается глаголом, а модификатор представляет собой своеобразный компаратив (в следующих примерах этот компаратив выделяется жирным шрифтом): *opít do němoty* (дословно «напиться до бессознательности»), *ožrat se jako prase* (дословно «напиться / нажраться как свинья»), *upít (se) k smrti* (дословно «упиться до смерти»), *pít jako Holendr* (дословно «пить как голландец»), *vidět bílé myšky* («допить до белой горячки», дословно «видеть белых мышей»).

Выделяются прежде всего анималистические образы, такие как «скотина»; ср.: *zpítý ako prase / svině / čuně* «пьяный как свинья» (ср. в русском языке: *напиться как свинья*), *zpítý jako zvíře* «пьяный как животное». Реже возникает образ человека: *opilý jako Dán* «пьяный как

датчанин», *pít jako Holendr* «пить как голландец», *opilý jako drátenák* «дословно «пьяный как корзинщик», *vytílý jako dánský listonoš* «пьяный как датский почтальон». Кроме того, в чешском языке наблюдается образ неживого объекта, который указывает на полное бесчувствие пьяного человека; ср.: *namazaný jako slíva* «пьяный как слива», *ožralý jako tágo* «пьяный как палка», *nalitý jako dělo* «пьяный как пушечное ядро».

В чешском языке можно также наблюдать варьирование моделей чрезмерного опьянения, особенно

заметно это проявляется в предикатах с полным набором мотивирующих признаков (идентификатор + модификатор); при этом варьируется как глагольная часть (идентификатор), так и (чаще всего) образная часть фразеологизма; ср. *zpítý «пьяный» jako prase* «как свинья» / *jako čuně* «как чуня» / *jako dobytek* «как скот» / *jako zvíře* «как животное»; *ožralý* («сильно пьяный», дословно «нажравшийся») / *zlitý* («сильно пьяный», дословно «залившийся») / *zpítý* («сильно пьяный», дословно «испитый») *jak zákon káže* («как полагается», дословно «как требует закон»).

СЛОВАРИ

1. Карта слов и выражений русского языка КартаСлов.ру [Электронный ресурс]. <https://kartaslov.ru/?ysclid=m1t6z7k71k447987445>
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. <https://gufo.me/dict/kuznetsov?ysclid=m1t74k4vkq935937275>
3. Тришин В.Н. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims
4. Русско-чешский словарь [Электронный ресурс]. <https://classes.ru/all-czech/dictionary-russian-czech-rucz-term-148257.htm?ysclid=m1t81l2m5563218130>
5. Чешско-русский словарь [Электронный ресурс]. <https://glosbe.com/cs/ru>
6. Dickson P. Drunk: The Definitive Drinker's Dictionary. – N.Y.: Melville House Pub., 2009. – 202 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калита И.В. Образ пьяного человека в зеркале славянской фразеологии // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 123-135.
2. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Academia: Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с.
3. Найда Ю. Процедуры анализа компонентной структуры референциального значения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. № 25. С. 61-74.
4. Чирич И.В. Лексика застолья в русской языковой картине мира: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – М., 2004. – 17 с.
5. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. – Уфа: РИО БашГУ, 1999. – 92 с.
6. Шафиков С.Г. Семантическое поле и компонентная семантика предикатов опьянения (на материале французского языка) // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация. М., 2022. Ч. 2. С. 231-239.
7. Шафиков С.Г. Типологический метод и лингвистическая типология. Уфа: РИЦ БашГУ 2022. Электронно-библиотечная система БашГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elib.bashedu.ru/dl/local/ShafikovSG_Tipolog.metodilingvist.tipolog_mon_2022.pdf
8. Уразаев М.Д. Структурно-семантический анализ эвристивной лексики (на материале русского, английского и немецкого языков): автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Уфа, 2023. – 28 с.
9. Jackendoff R. Semantics and Cognition. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1986. – 283 p.
10. Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis. – Ann Arbor, 1985. – 368 p.

© Шафиков Сагит Гайлиевич (sagit.shafikov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»